

Добро и зло

«Зная добро и зло, вы будете, как боги.». Слова змия. «Библия»

Акбар, многих земель властитель, завоеватель, покоритель, защитник, охранитель и обладатель, — впал в раздумье.

Те, кто заглядывали в его глаза, видели, — как смотрят в дом сквозь окна, — что пусто в душе повелителя Акбара, как пусто бывает в душе, опустошённой тоскою. Он отдалил от себя приближённых и сам отдалился от дел. Его верховный визирь, старец, служивший ещё его деду, один взял на себя смелость приблизиться, пасть к ногам и говорить, — когда повелитель молчал:

— Повелитель! Тоскует по тебе твоя страна, как жена тоскует в разлуке по муже. Страшен твой гнев. Но ещё страшнее, когда ни гнева, ни радости — ничего в твоей душе не пробуждает твоя страна. Взгляни на неё и милостию или гневом, — но вспомни о ней. Казни, но подумай!

Акбар посмотрел на старика и сказал:

— Мой визирь! Однажды, на охоте, в горах, я приблизился к пещере, в которой, — сказали мне, — жил святой отшельник. Остановившись у входа, я сказал громким голосом: «Акбар! Этим именем позовёт меня на свой суд тот, кто дал мне власть над многими землями. Так зовут меня люди, одни с ненавистью, другие с почтением, все со страхом. Если это имя знакомо тебе, — выйди мне навстречу, чтобы я при свете дня мог видеть тебя и насладиться твоей беседой!» — И голос из глубины пещеры ответил мне: «Акбар! Я знаю твоё имя и чту того, кто дал тебе власть над людьми, — на радость их или на горе, не мне судить. Но я не выйду навстречу тебе. Иди сам, если смеешь!» — В удивлении я спросил: «Ты болен и недвижим? Но по голосу нельзя этого подумать!» — Он отвечал: «Увы мне! Я ещё здоров. Могу двигаться и причинить вред!» — Тогда я сам вошёл к нему в пещеру и, освоившись с темнотой, увидел человека во цвете лет и, кажется, сил, но лежавшего недвижимо, словно расслабленного болезнью. — «Что за причина того, что ты отказался выйти ко мне навстречу, хотя я не только повелитель, но и твой гость? И какая смелость нужна была с моей стороны, чтобы войти к тебе?» — Он отвечал: «Акбар!» Он говорил со мной учтиво, но спокойно, потому что мудрость не боится. — «Акбар! Тому, кто дал жизнь всему живущему, я дал клятву: никого не убивать. И с этих пор я лежу неподвижно. Я не смею сделать шага, чтобы не раздавить муравья, ползущего по земле. Я

неподвижен, потому что боюсь совершить убийство. Пусть ходит тот, кто смеет!» Визирь! Я похож теперь на этого человека. Я боюсь сделать шаг, чтоб не совершить греха или преступления. Я не знаю, что такое добро и зло. Я похож на человека, вышедшего сеять, кошница которого полна зёрен неведомых ему растений. Я разбрасываю полными пригоршнями зерна и не знаю, что из них вырастет. Полезные и сладкие травы, или травы, полные яда. Визирь! Что добро? Что зло? И как надо жить?

Визирь развёл руками и сказал:

— Повелитель! Я пишу законы, — но что такое добро и что такое зло, я до сих пор не думал, а я стар. Я предписываю, как надо жить другим. Но как надо жить мне самому, — я не знаю. И я не думаю, чтобы кто-нибудь кругом мог ответить на твои вопросы.

Они позвали царедворца, и Акбар спросил его:

— Что такое добро? Что такое зло? И как надо жить?

Царедворец поклонился до земли и сказал:

— Повелитель! Добро — это то, что тебе нравится, а зло — то, за что ты гневаешься. И жить каждый должен так, чтобы тебе это нравилось!

— Ты счастливый человек! — с грустью улыбнулся Акбар. — Ты всё знаешь. Для тебя всё ясно и просто. Что тебе нужно для полного счастья?

Придворный радостно поклонился и сказал:

— По ту сторону озера, против твоего дворца, есть дом, окружённый тенистым садом...

Акбар прервал его:

— Возьми себе этот дом и прячься в тенистом саду так, чтобы я тебя никогда не видел. Иди!

Повелитель и его визирь приказали через глашатаев кликнуть клич по всей стране:

— Кто знает, что такое добро и что такое зло, кто может кратко сказать это и научить, как надо жить, — пусть идёт к Акбару и говорит, надеясь на богатое вознаграждение.

Но знающих набралось так много, что старый визирь добавил им:

— Тот же, кто скажет вздор, лишится головы.

И тогда осталось только четверо.

— Я знаю! — с твёрдостью сказал один, одетый в рубище.

— Я знаю! — сказал другой, весь опутанный тяжёлыми железными цепями.

— Я знаю! — сказал третий, весь иссохший.

— Мне кажется, что я догадываюсь! — сказал четвёртый, одетый не в рубище, не иссохший и не обременённый цепями.

Они были допущены к Акбару.

Акбар встал перед ними, коснулся рукою земли и сказал:

— Учителя! Вам — слово, мне — внимание. Я слушаю вас.

К нему приблизился первый, одетый в рубище, и, мерцая глазами, как погасшими звёздами, спросил:

— Брат мой Акбар! Любишь ли ты своих врагов?

Акбар удивился и ответил:

— Я люблю врагов. Только — мёртвыми.

На это человек с мерцающими глазами возразил:

— Напрасно. Аллах велел любить всех. Надо всех любить, и всех одинаково. Тех, кто делает нам добро, и тех, кто делает нам зло, тех, кто приятен, и тех, кто неприятен, хороших и дурных. Друзей и врагов. Добро — любовь. И всё остальное — зло.

— Бедные мои друзья! — вздохнул Акбар. — Они должны разделить участь моих врагов! Неужели же для друзей нельзя выдумать ничего получше?

— Нет! — отвечал человек с мерцающими глазами.

— Это печально! Мне жаль тех, кто хочет сделать мне добро. Я буду к ним неблагодарен, сравнив их с теми, кто делает мне только зло. И мне кажется, что всех одинаково любить, — это значит ко всем относиться безразлично! Что скажешь ты?

Человек, обременённый цепями, с трудом поднялся и, задыхаясь, сказал:

— Мало любить других. Надо ненавидеть себя. Своё тело. И истязать его, как врага. Ибо тело — это дьявол. И грех — его смрад. Надо ненавидеть своё тело,

ибо оно полно желаний. Надо ненавидеть своё тело, потому что оно источник грешных наслаждений. Надо укрощать его. Ибо тело — это дьявол.

Акбар всплеснул руками.

— Боже! Неужто ж колени матери, — ведь, это тоже тело! — это тоже дьявол?

— Дьявол! — ответил человек в цепях.

— И губы моей жены, которые шептали мне: «люблю», — дьявол?

— Дьявол!

— И все наслаждения — дьявол? Цветы, с их ароматом?

— Дьявол!

— И эти звёзды, что радуют глаза?

— Глаза — тело. Наслаждение телесное. Дьявол!

— Кто ж тогда создал мир? И зачем? Зачем же тот, кто создал мир, рассыпал дьявола по небу, по земле, в воздухе, на коленях матери и на губах женщин? Зачем же столько опасностей для бедного и слабого человека?

— Так хочет тот, кто создал! — сказал человек в цепях.

— По вашим словам, я должен любить всех и ненавидеть только самого себя. Что скажешь ты?

Весь высохший человек улыбнулся с презрением:

— Как будто ненавидеть только тело — это всё? Как будто грех рождается в теле, а не в мыслях? Надо ненавидеть мысль. Ненавидеть и бояться. Бояться и гнать от себя. В мыслях родятся желания. В мыслях родятся сомнения. В мыслях рождается грех. Мыслями, как сетями, ловит нас дьявол. Мысль — его смрад. Сколько дерзких вопросов ты задал, Акбар! Сколько их родилось в твоих мыслях!

— Какая же мерзость тогда человек! — в отчаянии воскликнул Акбар. — И зачем было его создавать? И к чему ему жить? Зачем существовать этой куче навоза, которая называется телом, и издавать зловоние, которое называется мыслями! Говори ты, четвёртый! Если можешь хоть что-нибудь ещё найти в человеке гнусного и отвратительного!

Тот, кто не был одет в рубище и не казался иссохшим и не носил цепей, поклонился и сказал:

— Повелитель! Я с глубоким почтением слушал слова этих учителей. Чтобы знать людей, надо быть богом. Но чтобы знать бога, надо быть сверхбогом. А они говорят, что знают его и все его желания. Я верю в существование бога. Если мы возьмём вот эти слова, разрежем их на буквы, и эти буквы рассыплем по полу, — получится хаос и бессмыслица. Но если я приду и увижу, что отдельные буквы сложены так, что из них выходят слова, я скажу, что это сделало какое-то разумное существо. «Вот почему я верю в бога», — как сказал один древний мудрец. Но я слишком скромн, чтобы судить, каков он, и чего он хочет, и чего не хочет. Представь себе, что к тебе на шлем села муха. Неужели она может представить себе, кто ты, и куда, и зачем ты идёшь?

Лицо Акбара прояснилось.

— Судя по твоим словам, ты кажешься мне человеком скромным и рассудительным. Можешь ли ты кратко сказать нам, что такое добро и что такое зло?

— Мне кажется, повелитель, что я догадываюсь, и мне кажется, что догадываюсь верно.

— Скажи же нам твою догадку, чтобы мы могли судить.

— Мне кажется, что это просто. Всё, что причиняет людям страдание, есть зло. Всё, что причиняет удовольствие, есть добро. Доставляй удовольствия себе и другим. Не причиняй страданий ни другим, ни себе. В этом вся нравственность и все религии.

Акбар задумался и, подумав, сказал:

— Не знаю, так ли это. Но чувствую, что всё моё тело и вся моя душа мне говорят, что это так. Требуй теперь, согласно условию, всего, что ты хочешь. Я буду рад показать и мою благодарность, и моё всемогущество!

— Повелитель! Мне не нужно многого. Верни мне только то мгновение, когда я вошёл к тебе, и то время, которое я провёл у тебя.

Акбар посмотрел на него с удивлением:

— Разве время возвращается?

Тот улыбнулся.

— Ты прав. Всё можно вернуть. Потерянное богатство, даже из потерянного здоровья можно вернуть хоть крупички. Только времени, — одного времени не вернёшь ни мгновенья. С каждым мгновеньем мы ближе к смерти. И лови, и

наполняй каждое из них, потому что оно не повторится. Ты спрашивал: как надо жить? Пусть каждое мгновение будет радостно для тебя. Постарайся, чтобы оно было удовольствием для других. И если ты при этом никому не причинишь страдания, — считай себя совсем счастливым. Не теряй жизни! Жизнь есть сад. Насаждай его цветами, чтобы в старости было где гулять воспоминаниями.

Акбар улыбнулся ему и со светлой улыбкой вышел к своим визирям.

— Друзья мои, займёмся делами и удовольствиями. Постараемся, чтобы это доставляло радость хоть кому-нибудь и по возможности никому не причинило страдания.